

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хороший Человек

Перерождение

«Автор»

2026

Человек Х.

Перерождение / Х. Человек — «Автор», 2026

Перерождение — это изнанка бессмертия. Здесь нет места героическим подвигам или спасению мира. Это мрачное философское фэнтези о том, что остается от человека, когда у него отнимают саму суть человечности. История о поиске смысла в пустоте, где его, возможно, никогда и не было.

© Человек Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

"Перерождение"	5
Предисловие:	5
Моя правда	5
Глава 1. Жизнь	6
Глава 2. Все сначала	9
Глава 3. Начало конца надежд	10
Глава 4. Новая жизнь	13
Глава 5. Бытие	18
Глава 6. Жизнь/Смерть; Смерть/Жизнь	20
Глава 7. Мруан	25
Глава 8. Начало Ада	28
Глава 9. Принятие	34
Глава 10. Свет	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Хороший Человек Перерождение

"Перерождение"

Предисловие:

Моя правда

Я задам довольно глупый вопрос. Вы когда-нибудь задумывались, в чем смысл жизни? Это действительно глупо, ведь сама жизнь, это лишь то, что окружает нас с вами. И поэтому, какие к ней могут быть вопросы? Но думаю, если Вы и не развивали данную тему, а может и рассуждали об этом из-за шуток, то все же, задавались таким вопросом. Люди живут уже столько лет, но одного, конкретного ответа, до сих пор, попросту нет. Существует лишь множества идей, как: видеть смысл жизни в продолжении своего рода; в семье и ее благополучии; в Боге; в еде, счастье, любви и можно продолжать перечислять сколько угодно, но суть здесь лишь одна. Когда нет конкретного ответа на вопрос, всегда его можно придумать. На мой взгляд, смысла в жизни нет. И рассуждать на тему — "Зачем мы здесь? В чем кроется этот Грааль?", это лишь тешить свое собственное эго, накручивая себя тем, что я могу думать об этом, а другие не способны и на это. Глупо. Глупо, что этим и занимаюсь я.

— Но ведь можно придумать ради чего жить!

Я не могу. Взять из воздуха, смысл своего существования, а потом делать все и оправдывать его, невзирая ни на какие последствия, понимая, что все это, лишь ради того, чтобы убить свое собственное время. Я не могу. Мне хочется чего-то большего, но и понимаю, что этого, просто не существует. И по итогу, влеку небрежное, ничемное существование, лишь с постоянной критикой мира и людей, которые на самом деле, ничем не отличаются от меня, правда, они как раз способны жить.

Глава 1. Жизнь

Вернувшись с работы, я бросил все свои вещи и сразу же упал в кровать с желанием просто сдохнуть. Постоянная апатия ко всему происходящему, медленно убивала меня. Жизнь казалось никчемной, а я казался еще более ничтожным.

Проживая один, в своей собственной квартире, работая маркетологом и получая приличные деньги, мне не на что было жаловаться. Но все равно — мир был пустым. Может я родился под несчастливой звездой или при рождении встал не той ногой, но таково мое состояние было всегда. Весь мир казался серым. Хотя в детстве, помнится были различные краски, но как становился старше, с каждым днем видел все меньше ярких цветов. Все больше мне виднелись и запоминались именно людские пороки, а не их светлые поступки. Множество людей говорят правду, но это правда лишь внутри своего круга. Можно закрыть глаза на жестокость, если она служит целям, и восхвалять милосердие, когда оно не требует жертв. Убивать это плохо, но если ты убиваешь неверных, то даже Бог встанет на твою сторону. Крестовые походы не дадут соврать. И далее, далее, далее.

Смотря на весь мир, и изучая нашу человеческую историю, я пришел к выводу, что это все потому, что именно деньги правят миром, так как "Двадцать баксов — это двадцать баксов". И даже, когда люди стараются очернить деньги, они сами продолжают их зарабатывать, используя любые возможности, включая тех, кто их критикует. Стремясь к ним, я прошел тернистый путь, но достиг этой цели, однако даже здесь, радости или чего-либо еще, мне это не принесло. Лишь печаль, что и здесь все такая же пустота.

Может показаться странным, но я равнодушен к людям. Мне хочется, чтобы все жили в мире и спокойствие, вместе развивались и помогали друг другу. Но что мы имеем на деле? Люди, деньги, а с ними коррупция, туда же желание власти, а там войны, ложь, предательство, перевороты, нож в спину и нескончаемые смерти, и так из раза в раз. И пожалуй, самое время сказать: "Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам!". И думаю будет ясно, что изменить весь мир, к сожалению у меня не получится. В истории были попытки сделать подобное, какие-то более удачные, какие-то нет, но какая бы не была идея, все они закончились одинаково...

Тут всплывшие оповещение из игры вытянуло меня из моих размышлений.

— Время открыть сундуки!

Я медленно и довольно тяжело поднялся с кровати и сел за компьютер. Это была незамысловатая игра, где ты строишь свой идеальный мир, королевство, страну, государство, как угодно, добывай ресурсы, создавай производства и развивайся. Единственное место, где я мог построить мир таким, каким бы хотел его видеть. Поэтому вкладывал даже свои кровные туда, хоть и понимал, что незачем. Однако в игре можно получить четыре посоха, которые никто ни разу так и не получил, а ей на секундочку уже было три года, и возможность заполучить первым такой посох, волей - не волей, но подогревал мой интерес, поэтому денег на нее я совсем не жалел.

Первым был посох Вита — он давал жизнь. Вторым следовал Дэус, открывающий путь к Всевышнему. Третий, Морс, нес смерть врагам. А последний, Бэатитудо, дарил счастье. И лишь собрав их все, удастся изменить этот мир.

Это было все описание посохов, что в свою очередь, делало их еще более загадочными и желанными. Шанс выпадения, составлял одну миллионную процента, и когда разработчики поставили этот показатель, они явно не соврали. И вот настал день "X", я сажусь за компьютер, захожу в игру, открываю сундук и-и-и...

— Поздравляю!!! Вам выпало золото! — сказал электронный голос.

— Я бы больше удивился если бы выпало не оно, — пробурчал я.

С безжизненным лицом снова сижу за компьютером, убивая очередной вечер. Игра, в которой я утопаю, лишена какого-либо блеска: клики по зданиям, сбор ресурсов, условные новые постройки — чтобы собрать ещё больше ресурсов и строить дальше и так по кругу. Она не предлагает свободы или приключений, лишь бесконечную рутину.

Когда впервые запустил игру, она показалась пустой и глупой. Я почти сразу же удалил её, решив, что тратить на это время бессмысленно. Но через какое-то время всё же вернулся. При этом, сам не понял зачем. В ней не было ни интереса, ни азарта, ничего, что могло бы затянуть. И именно тогда я осознал: притягивала не игра, а то, что она отражала.

Эта мысль пронзила меня в один из серых рабочих дней: я не играю — я проживаю свой собственный цикл бессмысленного накопления. Глупой оказалась не игра. Глупцом оказался я, продолжающий этот ритуал.

Три года пролетели незаметно, и очередной вечер сменился ночью, а я всё так же щёлкал мышкой, наблюдая, как бесконечно повторяется одна и та же схема — и в игре, и в жизни.

— Без пяти двенадцать. Мне осталось спать шесть часов. Черт.

В очередной раз с ненавистью к себе, я начал готовиться ко сну. Сняв с себя одежду и кинув её на стул, упал в кровать.

— Ежедневный сундук. Открываю — и спать.

Хоть и не хотя, но мое тело механически подняло меня из кровати. Дойдя до стула, и упав в него, мои мысли снова полетели в облака.

— Зачем мне все это? Лучше бы лег спать, чтобы... Чтобы снова ненавидеть новый день, себя и всех и вся? Гений мысли, совесть всех людей.

Я смирился с тем, что не смогу ничего изменить, но все же так и не нашел, чем бы мог заполнить эту трещину внутри себя. Любовь не помогла, деньги тоже, наркотики и алкоголь туда же, и все эти занятия спортом, помощь ближним, завести животное, посадить дерево, купить дом, ничего. Лишь вырастил вечно недовольного, психически неустойчивого себя.

— Вам доступен сундук! — выпрыгнуло уведомление.

— Ну, открываем и спать.

— Поздравляем! Вам выпал Посох Вита!

У меня не было слов. Я резко вскочил со стула и хотел закричать, но что-то внутри остановило меня. Стоя с поднятыми вверх руками и скривив лицо — то ли от радости, то ли от неожиданности, то ли от ужаса, а может, от всего сразу — был готов воскликнуть, но я не мог.

— И что теперь? — выдохнул я. — Снова. Снова цель достигнута.... И что?

Я получил, тот самый желанный посох на который тратил деньги, надеялся, но получив его... Пустота.

Рухнув в свое кресло, запрокинул свою голову назад все с тем же кривым выражением лица.

— Мне удалось получить посох, цель достигнута... Но что дальше? Что это изменило? Пока я шёл к ней, в голове рождались иллюзии — будто я способен что-то менять, выбирать верные пути, стремясь к новой мечте. Но вот, цель достигнута, и ничего.

Целый час я сидел и смотрел в потолок, пока мои мысли пытались найти какой-то ответ. Казалось бы, что я добился победы, но ощущение было совсем иное — будто потерпел сокрушительное поражение.

Но тут игра вывела меня из затуманенного оцепенения своим очередным оповещением:

— Скажите, вы хотите использовать посох? Хотите переродиться?

— Переродится? Видимо возродить какую-либо известную личность в игре. Автоперевод. Ну давай.

— Ваше желание принято, всего вам хорошего, Мэйд.

— Что? В игре меня зовут Лектор?

В это же мгновение, я почувствовал ужасную боль в груди, как будто кто-то сжал мое сердце в тиски. Сползая со стула, держась обеими руками за грудь, в моей голове была паника и непонимание. Я не мог даже вдохнуть, а мои глаза уже начали закрываться.

— Может это сон? Конечно, наверняка посох выпадет мне только во...

Не успев и договорить, со странной улыбкой на лице, моя жизнь оборвалась.

Дата смерти: 10.03.2024

Причина смерти: Остановка сердца.

Глава 2. Все сначала

— Темно... Где я?

Очнувшись, вокруг была сплошная темнота. При этом было довольно тепло и тесно — такое ощущение, будто находился в каком-то коконе. Я отчетливо чувствовал свои руки, ноги, тело, но не мог ими пошевелить.

— Может я не умер, а попал в аварию? Или на голову что-то упало, а сейчас в коме? Ничего не понимаю.

Внезапно я почувствовал, что меня что-то выталкивает и не став сопротивляться, куда-то начал сползать. Вскоре, послышались какие-то голоса, они были не разборчивы, но постепенно, они становились все громче и были больше похожи на крики. Внезапно, яркий луч света, ослепил меня. Зажмурив свои глаза, в мгновение тут же почувствовал, как кто-то хватается меня руками. Страх окутал все мое тело, хотя казалось бы, что после всего, что происходит, именно прикосновение рук может меня так сильно напугать. Крики стихли и остались слышны, лишь неразборчивые слова. Я ощущал, что меня держат на руках и хоть мои глаза были закрыты, ощущал взгляд на себе. Осторожно приоткрыв глаза, увидел как на меня смотрит женщина. Из ее глаз текли слезы, но потом на ее лице появилась улыбка.

— — сказала женщина, на непонятном мне языке.

Оглянувшись, увидел еще четырех женщин и одного мужчину. Их взгляды были прикованы ко мне, из-за чего становилось не по себе. Неловко помахав им рукой, я удивил их... а затем и самого себя. Моя рука была крошечной, как у младенца. Посмотрев на свое тело, мне хотелось сказать, лишь одно: "Какого ***?"

Мое тело было как у младенца. В моей голове бегали различные мысли, страх охватывал меня еще больше. Я уже был готов кричать, но все же, смог сдержаться. Женщина отдала меня мужчине, который хоть и улыбался, выглядел довольно сурово, его взгляд пробирал до костей.

— — сказал он.

Я вновь не разобрал ни слова, но было ощущение, что должен что-то ответить.

— П-п-привет, — довольно робко пробормотал я.

В ту же секунду, улыбка мужчины пропала и его лицо сменилось шоком. Он был так шокирован, что встал аж в ступор. Я начал крутить своей головой, чтобы увидеть, что так удивило мужчину, но видел такие же выражения лиц у женщин, которые смотрели на меня.

— Что-то случилось? — вновь со страхом в голосе пробормотал я.

Мужчина, все с тем же выражением лица, передал меня другой женщине и просто ушел. Я не понимал, что происходит и почему все замерли. Еще раз оглядев себя, убедился, что у меня было тело как у ребенка и возможно, я, это и есть, что удивило их так, так как в таком состоянии и не должен говорить. Мужчина впопыхах обратно прибежал в комнату, с какими-то книгами и начал судорожно их листать.

— Пивет, — кое-как проговорил мужчина.

В этот момент, весь мой страх в секунду пропал, сменившись удивлением.

— Мена сват Мыйтс, Я ва отэс, — плохо, но довольно понятно произнес мужчина.

— Вы мой отец? — удивленно прошептал я.

Мужчина судорожно начал перелистывать страницы, пытаясь найти перевод моих слов. Однако, этот стремительный водоворот событий отдалял меня от всего знакомого, и потому родная русская речь стала глотком воздуха в чужом мире. И на пике паники, появилось внезапное умиротворение. Моё детское тело обмякло, а глаза сами собой начали закрываться. Вопросы мужчины уплывали куда-то далеко, превращаясь в невнятную детскую сказку на ночь.

Дата рождения: Лето 345 год по Висантовской Эре.

Имя: Мэйд Поулэр сын — Мича Поулэра и Миранты Поулэра.

Глава 3. Начало конца надежд

Как позже оказалось, это действительно был не сон — я переродился в другом мире. И с самых первых дней, с помощью старого русского словаря, уцелевшего с древних времён, смог объясняться со своим новым отцом — Мичем Поулэром. Он был человеком любопытным и разговорчивым. Часто расспрашивал меня: Кто я такой? Откуда пришёл? Как здесь очутился? И вопросы в подобном ключе продолжались постоянно. В свою же очередь, Мич отвечал на мои вопросы и поведал мне о нынешнем мире.

Сейчас шел четвертый век Висантовской эры. Каждая эра здесь называлась по фамилии правящей династии. Таков был уклад в этом мире. Что было интересно, что таких династий за историю уже было больше сорока, и каждая удерживала власть в среднем по двадцать столетий. И это была лишь эта страна.

Всего, включая королевство Висант, существует еще две людские страны: Мронт и Праурт, все они находятся на одном континенте. Кроме людей, есть королевство Эльфов и Гномов, они расположены на изолированных друг от друга островах и не контактируют с человечеством, считая нас низшими существами. По крайней мере, так мне сказал Мич. Он говорил, что эльфы и гномы сами по себе тоже не сотрудничают, но люди, желая больше изучить мир, выйти за пределы одного материка, раньше часто устраивали как исследовательские, так и военные интервенции на земли гномов и эльфов. И лишь тогда, они объединялись в один альянс против людского рода. Правда сейчас, уже прошло более тридцати веков, с последней такой войны. Поэтому и что-либо услышать о их жизни, было попросту невозможно. Мич сказал, что эльфы и гномы, полностью отрицают любое сотрудничество с людьми, так как мы являемся слишком враждебными существами, которые ведут войны даже между собой. Правда какие междоусобицы могут быть внутри их рас, они всегда умалчивали.

Углубляясь в тему королевства, в котором родился я, Мич был краток, но довольно прямолинеен. Род Висантов дошел до точки невозврата. Королевство жило в нищете, а бунты обычных рабочих и рабов, становились обыденностью. И видя все это, некоторые крупные бароны, под красивые лозунги, решили взять власть в свои руки. Спонсируя оружием и деньгами различных полит деятелей, писателей, так и некоторых важных преступников, которых и во все взяли под свое крыло, дабы они устраивали смуту, и как можно больше раскачивали королевство.

Нынешний король, Фройд Мэроу Висант, поддерживался в большинстве, лишь приближенной элитой, с которой разделял весь сок, который падал с войн и торговли, но даже среди его приближённых было много тех, кто мечтал посадить на трон самого себя. Стоит сказать, что Фройд не был глупцом и прекрасно понимал, за счет кого и чего стоит держаться. Если большая часть денег идет с набегов и вторжений, то именно за это и будут больше платить. Но из-за этого получилось, что для обычного человека, самым простым способом получить постоянный поток денег, это идти на службу, а не заниматься наукой, шахтерством, охотой, рыбалкой, земледелием и всей прочей работой, которая постепенно застывала во всем королевстве, что в свою очередь, еще больше разжигала агонии у людей.

Мой отец, Мич Поулэр, был довольно знатным торговцем или говоря современными терминами, простым перекупщиком, но это не мешало ему, как получать довольно большой кусок от нынешних правителей, так и торговать с бунтовщиками, продавая им оружия, экипировку и все в таком духе. Он говорил, что именно это и есть его залог успеха. Хоть Мич и не хотел свержения власти, тем самым посеяв смуту в королевстве, но и как настоящий торгаш, никак не мог пройти мимо возможной прибыли. Но и стоит сказать, что занимался подобным не только из-за прибыли.

— Торговать нужно со всеми, — говорил он. — Если сегодня Я не буду торговать со всеми, то завтра одни или другие придут за моей жизнью.

Мич был уверен, что Фройд не сможет удержать власть надолго. Если бывший король Ферд Жороу Висант, мог править в таком состоянии целую вечность, так как он прекрасно понимал, как устроена власть и умело распределял прибыль, никогда не позволяя верхушке получать слишком много, не давая им привыкнуть к постоянному росту наживы. Фройд же либо не понимал этого, либо делал вид, что не понимает к чему все это может привести. Денег каждый раз хотелось все больше, но вот возможностей для их получения, становилось все меньше. И Мич, понимая куда все идет, уже подготовил способ отступления, чтобы спокойно уехать из королевства в момент смуты.

Я спрашивал у него, если он довольно известен и имеет влияния со всеми сторонами, то почему бы и не взять власть под свое крыло. На что он мне ответил:

— Сегодня, Я могу стать королем, а уже завтра мертвецом. Сегодня эти люди выдвигают меня к власти, а уже завтра будут готовы отрезать мою голову. Я никогда не смогу доверять людям, так как одно дело доверять им, а другое, деньгам. Если один человек, пойдет ради тебя и своей веры, то тысяча, пойдет ради денег. И подвергать себя такой опасности, я не буду. Лучше дергать за правильные ниточки и быть живым, чем дернуть сразу все и надеяться, что ничего не оборвется.

Он очень любил говорить метафорами и с одной стороны, это было как-то нелепо, но с другой было понятно, что этот человек знает очень много и может даже самый сложный вопрос, объяснить на двух пальцах.

Сам по себе Мич, был трудоголиком, хоть и занимался торговлей, он был опытным военным со стажем и имел военное образование, владел языками других королевств, был неплохим ботаником, имел свой собственный сад с редкими растениями и создавал различные лекарственные препараты. Это был образованный человек, от которого я в очередной раз впитал, что нужно надеяться только на себя, а значит делать то, что смогу сделать сам. Невозможно свернуть горы одному, значит не нужно этим заниматься, лучше просто проделать в них проход, который позволит тебе постоянно зарабатывать деньги.

Находясь в постоянных беседах с ним, пожалуй самое главное, что узнал для себя, так это то, что в этом мире есть магия. Да, ей владеют лишь малая часть людей, да и то, чтобы ей владеть нужно добыть редкую руду под именем "Фриар", и из нее уже создать волшебный предмет, который будет выпускать магию внутри самого человека. Это может быть меч, лук, волшебная палочка или даже просто камень, неважно, все это уже зависит от самого владельца магии и его денежного состояния. Самое простое и дешевое это сделать обычную палочку, но она будет проигрывать мечу, так как изначально обычная палка, гораздо хуже меча, но это уже те детали, которые не так уж и важны, ведь во-первых это не мешает мне восхищаться магией, а во-вторых, к сожалению в роду Поулэра нет ни одного человека, который мог бы владеть магией, и так же было и по маминой линии.

Миранта Поулэр, была довольно тихой и спокойной девушкой. Она выглядела очень молода и была красива собой. Мич был ее ровесник, но он выглядел как состоявшийся мужчина, а Миранта такое ощущение, только закончила учебное заведение. Она была из знатной семьи, которая занимала руководящие позиции при короле. И казалось бы, образованная девушка, владеющая прекрасным умом и сообразительностью, уже в двенадцать лет была на голову выше своих сверстников, говорила на всех языках, прекрасно владела грамотой, арифметикой и биологией, чье желание было постоянное изучение анатомии различных существ, и чей род очень тесно связан с королем, до такой степени, что может предоставить возможность выйти замуж за одного из принцев, выбрала хоть и знатного, но мужчину гораздо ниже ее по иерархии. И тут, сама Миранта выдвинула такую позицию. В Миче ей виделся единственный человек, который способен сделать ее счастливой, по крайней мере, так говорила она. Была

ли это правда или нет, никто не знает. Может это женская логика или что-либо еще, но среди всех возможных знатных мужчин, победил именно Мич и как показывает практика, они уже двенадцать лет состоят в браке и счастливы вместе.

И можно сказать, что вот у них наконец появился ребенок, а значит их жизнь будет еще счастливее, но меня они не хотели. Сейчас им хотелось посвятить себя изучению окружающего мира, заработку денег для будущей жизни и дети были, просто не нужны. Но одна неаккуратная ночь, позволила мне появиться на свет. Понимая, как у большинства у людей появляются дети, отнесся к этому спокойно, и была лишь доля сожаления, что мешаю им в их путешествии, но что было сделано, то сделано.

И вот в такой семье, началась моя новая жизнь, у меня было все, что мог только пожелать, правда было и то что терзала меня. Это мир, который остался тем же. Я не был слишком добрым, но суть остается сутью, даже после смерти, вижу таких же существ, которые живут в таких же условиях. Войны, воровство, убийства, ложь, все это осталось, не говоря, что у нас в подчинение было три семьи рабов. Печально также, что я очень рано познакомился с телесными наказаниями, а точнее то, как их проводить. Уже в четыре года мне выдавали кнут и приказывали бить провинившегося раба. Мич говорил, что только так можно научить людей делать работу правильно. И то, что для всех людей такая жестокость была обыденность, даже для рабов, которые прекрасно все понимали и знали, что с ними будет, поедала меня. После войн, из разрушенных городов, люди бежали из них, чтобы.... чтобы стать рабами, потому что только так они могли знать, что получают еду и кое-какую защиту. Хотя говорить такое про рабов это страшно, но так и есть, они принадлежат своему хозяину который, предоставляет им еду и кров. Понятно, что он может их убить в любое время и никто ему ничего не скажет, поэтому и тут многое зависело от удачи, настроения и всего, что может влезть в голову богатого человека: алкоголь, похоть, жажда крови и все в это духе, но шансов выжить, было больше именно в рабстве. Это ужасно, но таковы здешние условия. Не мне говорить, про несправедливость всего существующего, как человеку из богатого сословия, но после перерождения, я хотел бы видеть немного другой мир.

Глава 4. Новая жизнь

Прошло пятнадцать лет моей новой жизни в старом мире. Все это время я учился: изучал языки, географию нынешних государств, как правильно сражаться на мечях, использовать лук, охотиться на животных и выживать в лесу в полном одиночестве. Все для того, чтобы смог обуздать то, что окружало меня. Всему этому меня учили Мич и Миранта. Они не хотели отправлять меня в какую-то академию и взялись за меня сами. Их мотивы были просты: я появился случайно, но раз судьба уже распорядилась так, — пусть хотя бы принесу пользу. Они хотели передать мне свои знания, сделать из меня продолжателя их дела. Не скажу, что я был против этого, но и желания у меня не было. Тот огонь, который горел во мне, был потушен еще в прошлой жизни, а в этой и пропала возможность даже его разжечь. С каждым годом я видел всё больше грязи, и порой сам становился её частью. Последние крохи человечности во мне просто угасали.

Я прекрасно понимал, кто такие рабы, но до сих пор принять это мне было сложно. Ведь раб — это не человек, а скот, которому нужно регулярно напоминать о его месте. Что простой народ — лишь расходный материал для развлечения и обогащения. Я, принц не на белом коне, а на костях, вынужден был учиться топить в грязи всех, кто стоит на пути, превращаясь в кровавого лорда. Понемногу, так или иначе принимал эти правила. Мысль о том, что нужно использовать всех и вся, пускала в моем сознании корни, выжигая последние остатки наивной справедливости.

В свою же очередь, как и предсказывал Мич, королевство Висант неумолимо катилось к гибели. Бунты вспыхивали не только в деревнях, но и даже в городах, а некоторые поселения и вовсе перешли под власть повстанцев. Среди знати, которая ранее поддерживала короля, всё больше было тех, кто бежал из страны или сам возглавлял мятежи в надежде взойти на престол и урвать себе кусок побольше от разваливающегося королевства. Все шло к концу Висантовской эры. И пока одни видели в хаосе конец, Мич видел в нем невероятные возможности. Он продолжал торговать со всеми сторонами, мастерски подкладывая солому то тут, то там, чтобы в любой момент уйти, не испачкав рук. Мич был человеком удивительным, и не переставал восхищаться его умом. Вот только восхищался им только я, Миранта была против его столь дерзких решений.

— Смута — это хаос, а где хаос, там гибель. — говорила Миранта.

— Гибель для слабых, а для нас — шанс. — отвечал Мич.

Миранту пугала грядущая анархия, а именно угроза стабильности, которую они с таким трудом выстроили.

— Королевство — это сложный механизм. Если оно начнет развалиться, каков шанс, что нашу семью это никак не заденет?

В свою очередь, Мич, всегда был спокоен и говорил, что сделает все, чтобы их жизнь стала только лучше. Но сама анархия пугала ее, и поэтому она зарывалась в свои исследования, лишь бы не думать о происходящем.

Лично для меня, было пугающим отношение моей семьи к происходящему. Тот факт, что погибнут тысячи невольно вовлеченных людей, для них казался просто естественным элементом. И хоть, та же Миранта и переживала за крушение выстроенной системы, ее беспокоили не жизни людей, а именно наша.

На мой вопрос о том, сколько по мнению Мича, погибнет людей, он всегда говорил спокойно:

Сотни тысяч, — ответил он без тени смущения. — И ещё больше попадут в рабство. Но в этом тоже есть выгода. Убийство всегда приносит прибыль, если уметь его использовать.

Главное — делать это чужими руками. Жизнь — это время. А следовательно, кто умеет распоряжаться временем, тот и живёт дольше.

Мне стало понятно, что для моей семьи, жизни людей это не слишком и важно, но винить их или читать им нотации о правильности бытия, может любая религия. Они были продуктом этого мира, его идеальными обитателями, и видимо, мне самому предстояло принять простую истину: жизнь нужно просто жить, а о её правилах и нормах морали размышляют лишь те, кто ищет в ней скрытые смыслы.

Время продолжало неумолимо бежать. Мои новые родители не прекращали моё обучение, но, к сожалению, они также планировали кое-что другое — то, что хотели сделать уже давно.

Когда мне исполнилось шестнадцать, они впервые взяли меня в свет — на королевский бал. Формально это было событие для обычных дворян, но на деле туда созвали все семьи, приближённые к короне, которые сохранили верность королю Фройду. На этой встрече решались вопросы по сдерживанию бунта и пресечению предательства графов. Поскольку Мич также служил короне, его пригласили тоже. Меня же, по сути, заставили ехать насильно. В моём возрасте, согласно здешним правилам, уже должен был подыскивать себе невесту. Однако вместо этого я всё время проводил в родительском доме, почти не появляясь на людях.

Мич и Миранта настаивали на поездке, утверждая, что мне пора найти человека, который станет моим спутником жизни. Мои взгляды на этот счёт и раньше были категоричны, а теперь — тем более. Но я понимал, что они просто так от меня не отстанут, и потому согласился.

По приезду во дворец я был поражён его размахом — как количеством гостей, так и роскошью обстановки. Повсюду блестело золото, сиял хрусталь, сверкали дорогие наряды, а также собралась вся элита королевства — от дочерей графов до самой принцессы. Но все же, больше всего меня удивил Мич. Его манера общения и поведение стали совершенно иными, более открытым, веселым и наивным, видимо, именно таким он показывает себя среди всех этих людей. Перед тем как подняться вместе с Мирантой в королевские покои для совещания, он и вовсе бросил мне на ходу:

— Если решишь кого-то увести в постель — будь аккуратен.

Уж от кого, но от него мне было слышать это очень непривычно. Но его игра в среди этой публики меня мало касалась. Мне нужно было просто пережить этот вечер и как можно скорее уехать.

Весь вечер я бродил по банкетному залу, переходя от одного стола к другому, чтобы перекусить и рассмотреть богатое здешнее окружение. Подойдя к очередному столу и увлечённо пробуя здешнюю рыбу, я вдруг заметил, что в мою сторону движется группа людей.

— Добрый вечер, господин Мэйд! Меня зовут Кларк Вранков, а это мои товарищи: Винк Полт, Фрайн Минстен и Пич Вронг. Мы хотели спросить у вас, как вам здешний бал?

Насколько мне было известно, это был второй сын лорда Мримо Вранков, а окружавшие его лорды, либо были обескуражены Кларком, либо просто куплены им.

— Добрый вечер. Рад с Вами познакомиться, но у меня нет желания вести какой-либо диалог. Прошу прощения.

Я хотел спокойно уйти, но Кларк схватил меня за плечо.

— Мэйд! С чего бы у вас такое смутное настроение? Взгляните вокруг! — радостно воскликнул Кларк — Все, что нас окружает это люди высокого сословия и множество прекрасных дам, алкоголь, еда, поэтому стоит ли быть таким суровым в столь радостный час!

— Мне ближе спокойствие. — безэмоционально ответил я.

— Ха-ха-ха! И мне оно тоже по вкусу и вас прекрасно понимаю. Но ради такого бала стоит всё же открыть своё сердце, дабы узреть всю здешнюю красоту. Вы ведь приехали сюда не зря!

— Вы правы, здесь очень красиво. А теперь прошу вас больше не беспокоить меня, либо перейти к делу. Что вам нужно?

— Как же суров! Но, возможно, вы и правы. Тогда перейдем к делу. Не хотите ли присоединиться к моему альянсу!? — его веселый тон сменился более прямой манерой речи.

— Можно Я задам встречный вопрос?

— Конечно! Любой вопрос!

— Зачем мне вступать в ваш альянс?

— Ха-ха-ха!!!

Его смех резал слух. Мало того, что он был громкий, так еще и ужасный.

— Зачем!? Вы меня рассмешили, господин Мэйд! Конечно, чтобы стать сильнее! Я хочу собрать альянс среди лордов, который будет способен разгромить любого противника.

— А в чем моя выгода? Что я буду вашим подчиненным, иначе говоря, просто слугой, который будет выполнять ваши приказы?

— Уф, неужели вы думаете, что я так жестоко обращаюсь со своими единомышленниками? Вздор! Это просто вздор! Не стоит думать даже о таком! Моя цель — это поддержка моего круга товарищей и укрепление силы нашего альянса! Только так!

Мое терпение, начало заканчиваться. Он начал мне надоедать своими криками и желанием подмять меня по себя.

— Кларк мне...

— Кларк! Хватит мешать людям отдыхать! Пожалуйста оставь Мэйда Поулэра в покое!

Молодая девушка вмешалась в наш сумбурный разговор и сказала то, что хотел сказать я, правда в более грубой форме.

— Лира! Я никому не мешаю! Я стараюсь сделать так, чтобы наши лорды стали едины!

— Пожалуйста, занимайся этим с теми, кто хочет верить в твои слова, но не будет так настойчивым с другими!

— Ох, прошу прощения Мэйд. Нам, к сожалению, не получится продолжить наш диалог, но надеюсь, что мы сможем с Вами еще переговорить. Приятного отдыха, а я, откланиваюсь!

Наконец этот концерт закончился и мое желание уехать отсюда, выросло до предела.

— Господин Мэйд, простите его за столь ужасное поведение. Этот человек просто не знает, когда нужно остановиться.

— Благодарю Вас.

Поблагодарив ее за помощь, тут же начал уходить. Не желая больше вести никаких диалогов, тут же устремился прочь. Я ощущал взгляд Лир на себе и возможно, она хотела со мной о чем-либо поговорить, но с меня было достаточно.

Блуждая по залу из угла в угол, наконец дождался начала первого бального танца. Всего их полагается от трёх до семи, но даже до первого я еле дождался. Это был знак, что нужно убираться отсюда как можно скорее. Пока все наблюдали за танцем, я, прихватив с собой бутылка вина, решил, что лучше провести остаток вечера где-нибудь на улице.

Выйдя из банкетного зала в коридор, наблюдал огромное количество картин. Стены были украшены автопортретами знатных особ, королевской символикой и живописными пейзажами. Проходя мимо очередной картины, я вдруг остановился. Мой взгляд буквально вцепился в одну из картин. На ней был изображен посох, что был в игре "Перерождение". Подойдя ближе, я разглядел надпись: "Мруан — возможность начать все заново."

— Что? Вита... Что здесь происходит?

— Вас тоже интересуют эти забытые легенды?

Лира стояла сбоку, и её внезапное появление заставило меня вздрогнуть. Она смотрела на меня с невероятно нежной улыбкой, а ее зеленые глаза сверкали словно изумруды.

— Простите, просто не ожидал увидеть картину с этим посохом здесь.

— Да, не каждый сейчас верит в эти легенды, — ответила она. — Говорят, что в королевстве Мруан церковь владеет посохом Ивропл, но возможно все это лишь слухи.

Тут мой интерес к посохам сыграл со мной злую шутку. Мне страстно захотелось узнать всё, что ей известно о них, и я принялся задавать вопросы, позабыв, что собирался покинуть этот бал.

— Скажите, я правильно понимаю, что если собрать все четыре посоха воедино, то с помощью них можно будет изменить мир?

— Ах! Вы тоже знаете эту легенду! — улыбнулась Лира. — Хочется верить, что она правдива, но ещё никому не удавалось найти даже два посоха, да и сохранить тем более.

— В каком смысле сохранить?

Лира тихо рассмеялась и посмотрела на меня своей ослепительной улыбкой.

— Довольно в прямом. Тех, кто находил хотя бы один посох, обычно убивали. А собрать и удержать все четыре — это просто невозможная задача. На это понадобилась бы вечность.

В этот момент меня я призадумался и пристально посмотрел на картину.

Существует способ изменить мир, но воплотить его можно, лишь переступив через человеческое, оставаясь при этом человеком.

— Довольно иронично, — сказал я с насмешливой улыбкой.

— Мэйд?

— Мысли вслух.

— Извините за прямоту, но можно задать вам нескромный вопрос?

— Да, но не обещаю, что смогу ответить.

— Спасибо. Так вот, почему вы назвали посох Мруан именем Вита?

Между нами повисла неловкая тишина.

— Мэйд?

— К сожалению, я не могу ответить на ваш вопрос. Прошу прощения.

— Ну, я сама согласилась на такие правила, — улыбнулась она. — Простите за настойчивость, но можно ещё один вопрос? Почему вы ушли из банкетного зала?

— Мне там нечего делать. Вот и все.

— Ох, простите, я не знала, что вам не нравится подобные мероприятия.

— Здесь нет вашей вины, извиняться не за что. Просто такие встречи, не для меня.

— Извините. М-м-можно задать в-в-вам последний вопрос?

Лира вдруг начала заметно смущаться — опускала глаза и переминалась с ноги на ногу.

— Последний.

— Н-н-не хотите ли вы станцевать со мной следующий балльный танец?

Если сказать, что я удивился — это ничего не сказать. Для девушки приглашать мужчину не то чтобы неприлично, но в этом мире это было что-то из ряда вон.

— Лира, зачем Вам это?

— Ну, э-э-э. Ты ой, ой! То есть вы! Вы! Вы мне понравились и-и я ну-у-у, во-о-от решила пригласить вас.

Её резкая перемена настрожила меня. Спокойная и уверенная девушка вдруг стала наивной и растерянной.

— Могу я вам задать вопрос? — уверенно спросил я.

— Д-да, конечно!

— Почему вы так резко изменились? Если это нарочно, лучше скажите прямо: зачем вы это делаете?

— Ну... Вы мне п-понравились, — её слова путались и рвались, а взгляд упорно искал что-то на полу. — Я решила попробовать позвать т... вас! На танец. И заодно поговорить с вами.

— Не знаю, чего вы хотите, и это настораживает. Хотя, если подумать, родители всё равно рано или поздно начнут заставлять меня искать жену, и тогда...

— Ж-ж-жена!? Что ты такое говоришь!? Ну-у-у я и не против, но... неужели ты тоже сразу влюбился в меня!? Это слишком быстро! Хотя, с другой стороны... когда, если не сейчас!?

— Подождите! Вы неправильно меня поняли!

Лира внезапно бросилась ко мне и обняла, уткнувшись лицом в грудь. Что-то пробормотав себе под нос, она подняла взгляд и тихо спросила:

— Скажи... когда будет наша свадьба?

В тот же миг бутылка вина выскользнула из моей руки и с глухим звоном разбилась об пол.

— А!?

Глава 5. Бытие

Жизнь полна сюрпризов. Иногда она приносит боль, иногда радость, но так или иначе, всегда заставляет принять их, нравится тебе это или нет. И именно в таком ключе незаметно пролетели три года моей новой жизни — уже вместе с Лирой Ринкт.

Мы поженились всего через месяц после бала. Это были самые странные дни, какие только можно представить. Всё произошло так быстро, что я не успел осознать, где кончается знакомство, и начинается брак. Отец Лиры, Данкт Ринкт, был безмерно рад и принял меня в семью без колебаний, будто-бы ждал, когда кто-то наконец осмелится взять его дочь замуж. Жена Данкта, Мила Ринкт, оказалась женщиной доброжелательной, но навязчивой: каждый день она расспрашивала, как мы познакомились, кто сделал первый шаг, кто кого любит сильнее. Я почти сразу понял, что подобное поведение было нормой для всей их семьи и быстро принял это... или, скорее смирился.

У каждого из них были свои причуды, и Лира в этом смысле далеко от них не ушла. Впрочем, мы с ней были похожи, у меня как и у моей семьи, хватало собственных странностей.

Сразу после свадьбы Лира принесла мне лист с правилами, которые я не должен был нарушать. Сразу после свадьбы она установила: не обнимать, не смотреть слишком долго и даже не разговаривать с другими женщинами без особой нужды. Сначала это раздражало, потом — забавляло. В её ревности было что-то живое, искреннее, что давало мне то, чего раньше я никогда не ощущал. Может, это и была любовь... или нечто, стоящее рядом с ней. Так или иначе, Лира стала для меня по-настоящему важной.

Мич и Миранта отнеслись к столь скорой перемене в моей жизни с удивлением, но поддерживали меня. Мич, не теряя времени, выстроил отношения с Ринктами, разумеется, извлекая из этого и собственную пользу — чего от него, впрочем и ожидал. А Миранта была просто счастлива, что я нашёл, наконец, близкого человека.

В этой сумбурной атмосфере пролетели три года совместной жизни. Мы поселились в другом доме Мича — том, что изначально строился как гостевой, но был отдан нам в качестве свадебного подарка. Однако подарок от семьи Лиры оказался куда менее приятным: две семьи рабов. Мне до сих пор больно об этом думать, но так оно и есть. Они убирали, готовили, ухаживали за садом — и каждый их покорный взгляд напоминал мне, что этот мир не изменился.

Однако настоящим потрясением стало другое — Лира владела магией. Когда-то в детстве она обучалась этому искусству, но в трудные годы её семья продала магическую палочку. Эта палочка была сделана из фриара — редкой руды, без которой невозможно направлять энергию. Сейчас же — бунты, гражданская война, остановившиеся шахты, всё это превратило руду в роскошь даже для знати. Магия, одна из главных опор королевства, постепенно исчезала вместе с теми, кто ею владел.

Но Мич, как всегда, нашёл выход. Благодаря своим связям он достал новую палочку — из соседнего королевства, Мронт. Сделка стоила ему целое состояние, но он свойственно себе решил эту проблему.

И стоило мне только подумать, что наконец увижу магию собственными глазами, как возникла настоящая проблема заключалась в том, что наставников больше не осталось. Почти все, кто мог обучить этому искусству, к тому времени покинули Висант из-за ухудшившейся обстановки. Лире пришлось учиться самой методом проб и ошибок.

И, после долгих и изнурительных месяцев тренировок, я впервые увидел нечто по-настоящему прекрасное. Лира подняла воду из ведра прямо в воздух, и, взмахнув палочкой, заставила её разлететься во все стороны сверкающими брызгами. Увидев это впервые, я не мог вымолвить ни слова. Это было... невероятно. Мир, в котором я столько лет видел лишь грязь,

кровь и рабство, вдруг показал мне нечто чистое, живое, настоящее. И мне хотелось верить, что даже в выжженной пустыне может расцвести цветок.

Глава 6. Жизнь/Смерть; Смерть/Жизнь

Прошли очередные два года, нашей совместной жизни. Хотя я порой и не понимал её порывов, жили мы душа в душу, и жаловаться было грешно. За это время её магические навыки окрепли, а я продолжал оттачивать военное искусство и владение мечом. В мире, где кровавая бойня была вопросом ближайших дней, нужно было быть готовым ко всему. И если уж брать в руки оружие, то удар должен быть точным.

Не смотря на все происходящее, настало время нашего первого похода в подземелье. Это была учебная экспедиция, призванная проверить все навыки, добытые упорными тренировками. Миранта яростно протестовала против нашей вылазки в столь смутные времена, но Мич, взяв всю ответственность на себя, и сумел её уговорить.

Что для меня стало открытием, так это существование в этом мире монстров, по крайней мере так их называли. На деле это были насекомые в недрах подземелья, которые поглотили Фриар, и из-за этого превратились в различных тварей.

В большинстве своем их размер и не превышал метра, но иногда и достигали поистине ужасающих размеров. Однако все эти твари, находились именно что в подземельях и не выходили наружу, никто не знает почему, но таково было их правило. И наконец, мне стала понятна полностью причина, по которой в Висанте почти прекратили добычу Фриар: редкая руда таила в себе смертельную опасность, в свою очередь требовало огромных вложений, что не могло позволить Висант в это смутное время.

Собрав отряд из шести человек во главе с Мичем, мы отправились в давно исследованное подземелье. Оно было довольно маленьким и неглубоким, что делало его идеальным местом для тренировок.

За двадцать один год жизни в этом новом мире, я овладел лучше всего одноручным мечом, хоть он был и не так удобен в узких проходах пещеры, но это было идеальное оружие для всего. Твоя задача лишь сблизиться, а все остальное сделает он. Также я взял собой кинжал, который стал подарком от Лиры в честь моего прошедшего дня рождения. В свою очередь она взяла магическую палочку и воду. Суть магии в этом мире заключалась в простом правиле: из ничего нельзя создать что-то. Если ты владеешь магией воды — тебе нужна вода. Магией огня — огонь. Воздуха — воздух. Сложно было судить, хороша она владеет магией или нет, но однозначно Лира проделала огромную работу, чтобы научиться ей управлять.

Подойдя к пещере, мы остановились у её входа, чтобы сделать последние приготовления перед тем, как войти внутрь.

— Ну что, ребятки, готовы к первому этапу? Вот ваш шанс воспользоваться всем, чему вы научились за это время! — бодро сказал Мич.

Я лишь молча кивнул, на весь на его энтузиазм.

— Как обычно. — с ехидной улыбкой проговорил Мич. — Лира! Это первый твой опыт, так что будь аккуратнее.

— Конечно папа. — улыбаясь ответила она.

— Наша задача — сделать небольшой круг и отточить навыки на монстрах, если они, конечно, найдутся. На всё про всё — шесть часов. Спешить некуда, испытывайте всё, чему научились.

Мич как бывалый солдат, чувствовал себя в этой обстановке словно дома. Его манера вновь переменилась, как и на королевскому балу, только на этот раз он стал жёстче и лаконичнее. Мне это не нравилось, но я понимал — такова его солдатская натура.

Факелы вспыхнули, озаряя вход в пещеру, и мы шагнули во тьму. Ледяной воздух подземелья ударил в лицо, а каменные стены тут же подхватили каждый наш звук, который разнесся гулким, тяжелым эхом. И пока Лира с опаской водила взглядом по мрачным сводам, я смотрел

на всё разинув рот. Это была всего лишь пещера, но её могильный холод, сырость, давящая темнота и звенящая тишина пронизывали до самых костей.

— Дорогой, как думаешь, какие эти монстры? — прошептала Лира мне на ухо, сжимая мою руку.

— Я думаю в них нет ничего особенного, поэтому не стоит переживать.

— Да, я понимаю, но мне здесь как-то не по себе.

— Не переживай, я буду с тобой.

Лира прижалась ко мне и прошептала на ухо:

— Мэйд, ты не хочешь ребенка?

Я остановился и смотрел на нее выпучив глаза.

— Прости? Что!? — шёпотом выкрикнул я.

— Просто скажи, да или нет?

— Видимо этого диалога не избежать, поэтому скажу как думаю. Я хочу вместе с тобой ребенка, чтобы мы вырастили его и жили счастливо. Но сейчас, не лучшее место об этом даже и думать.

На её губах расцвела улыбка, и она нежно поцеловала меня. Мич, наблюдавший за сценой, лишь усмехнулся и показал мне одобрительный палец вверх.

— Я знаю. Мне хотелось услышать это от тебя, чтобы успокоиться.

— Я люблю тебя.

— И Я люблю тебя.

Я знал, что Лира хочет ребёнка, но никак не ожидал услышать это именно в тёмной пещере, в момент, когда мы должны были проверять свои навыки убийства. Видимо, в этом она вся в своих родителях, которые решились на ребёнка уже в пятнадцать лет.

Я же смотрел на это иначе — так, как и моя семья. Сначала нужно пожить, обустроиться, набраться опыта, заработать денег, дождаться, пока в королевстве станет спокойнее, а уж потом думать о ребёнке. Но я прекрасно понимал: даже если объясню ей всё это, максимум, на который удастся отложить разговор и само действие, — всего пару дней. Впрочем, за последние пять лет моя жизнь изменилась настолько, что, пожалуй, я уже был готов и к ребёнку.

Пока в голове крутились эти мысли, мы дошли до какой-то развилки. Мич тут же обернулся и указал на нас с Лирой.

— Вот и наша развилка. — прокричал Мич. — Если мы пойдем в одну сторону, то выйдем из другой.

Мы кивнули в ответ и двинулись дальше. С каждой минутой, по мере того как мы углублялись в пещеру, мне становилось всё сложнее сохранять в голове хоть какую-то позитивную ноту. Пещера казалась бесконечной, однообразной — каменные стены, гулкие шаги, и где-то вдали будто раздавались приглушённые звуки монстров. Напряжение зашкаливало — по крайней мере, для нас с Лирой. Позади нас спокойно и безучастно шли бывалые воины, давно привыкшие к подобной обстановке. Мич уверенно вёл группу вперёд, то и дело заглядывая под валуны и в боковые трещины, проверяя, нет ли где скрытого прохода или засады.

И так прошёл очередной час нашего, уже скорее скучного, чем опасного путешествия. Мы решили устроить короткий привал и перекусить. Пока раскладывали еду и немного отдыхали, Мич, отправился вперёд — проверить, не прячется ли поблизости какой-нибудь монстр. Мы с остальными воинами обсуждали встречавшихся ранее существ, когда вдруг услышали стремительные шаги — Мич бежал к нам.

— Это Мич. И я сомневаюсь, что у него хорошие вести. — мрачно констатировал один из воинов.

— Собираемся и уходим? — нервно спросил я.

— Скорее, бежим.

Из темноты вынырнул Мич. Его глаза были полны ужаса, он молча, отчаянными жестами показывал, чтобы мы бежали. Не задавая вопросов, мы сорвались с места.

— Черт! Черт! — бормотал он, постоянно оборачиваясь назад.

Никто не понимал, что происходит и почему Мич был так встревожен. Как вдруг позади послышался оглушительный грохот, и стены пещеры содрогнулись. Мы замерли, вглядываясь в клубящуюся каменную пыль в тщетной попытке разглядеть хоть что-нибудь.

— БЕГОМ! ЖИВО!

Мич не останавливаясь, бежал вперёд, пока мы всё ещё стояли на месте, парализованные непониманием.

— Я СКАЗАЛ, БЕГОМ!

Когда пыль осела, перед нами предстал гигантский муравей. Он был чудовищен. Его хитиновый панцирь отливал маслянистой чернотой, а из жвал стекала вязкая жидкость. Раз-мером он был с двухэтажный дом, и один лишь его вид сковал нас ледяным страхом.

Наконец выйдя из ступора, я схватил Лиру за руку, и мы бросились прочь. Она всё ещё была в состоянии шока, но выбора у нас не было. И стоило побежать нам, монстр тут же помчался за нами.

Мы бежали, не оглядываясь, в то время как сама пещера начала осыпаться. Лира, споткнувшись о один из валунов валун, упала на землю. Муравей был уже в паре шагов, его заострённая конечность занесена для удара. Без единой мысли, на чистом инстинкте, я подхватил её и отшвырнул назад, успев уберечь от смертоносных клешней, а сам кубарем скатился под брюхо твари. Выхватив меч, я изо всех сил вонзил его в мягкое брюхо. После чего, тут же выкатился из под него, теряя дыхание. Это тварь взревела и замерла, но мой удар был неточным, и клинок почти сразу выскользнул из тела муравья.

— ЛИРА! Бегите отсюда! — выкрикнул я.

— Мэйд! Нет! Пожалуйста, НЕТ! — её голос был искажён рыданиями, и это придало мне решимости.

Подобрав с земли камни, я начал швырять их в монстра, отступая назад.

— Эй, тварь! Я здесь! Попробуй меня ****!

Муравей начал разворачиваться и вся пещера еще быстрее начала развалиться. Сбросив с себя всю броню, я был готов бежать.

— Мэйд! — доносился из темноты едва слышный голос Леры.

— Я сказал беги отсюда! Я люблю тебя!

— Мэйд! Пожалуйста!

Её отчаянный крик стал для меня сигналом к старту. Я рванул, начав смертельную гонку с муравьём.

В крошечной тьме мне предстояло носиться по рушащейся пещере, не споткнуться о камень, не быть раздавленным валуном и не стать добычей чудовища. Это была заведомо проигрышная ставка, но другого выхода не оставалось.

— А-а-а! — крик вырвался сам собой, пока я мчался вперёд, зазывая тварь за собой.

К моему удивлению, в этом безумии нашлись и плюсы: глаза быстро привыкли к темноте, а сам муравей оказался настолько огромным, что в узких проходах пещеры его движение замедлялось, а его рев, только подгонял меня, давая понимание, что останавливаться было нельзя.

На бегу я влетел в резкий поворот направо и на мгновение замер. Меня поразила красота светящихся камней — они излучали мягкое голубое свечение, отражаясь от влажных стен. Правда времени любоваться ими не было, ибо за спиной уже слышался грохот и скрежет приближающейся твари.

Чем дальше я бежал, тем труднее становилась передвигаться. Дорога явно не была топтана множеством людей, так как под ногами лежали одни лишь валуны — скользкие и

неустойчивые. Мысли путались в моей голове, но каждый оглушительный рев позади мгновенно возвращал меня к реальности. Почти катясь вниз, прыгая с камня на камень, я вырвался из прохода и едва не сорвался. Прямо передо мной оказался огромный каньон и ещё один неосторожный шаг — полетел бы вниз.

И снова, секундное замешательство и удивление, мгновенно утонули в оглушительном визге муравья. Времени на раздумья не осталось, пнув первый попавшийся булыжник вниз по склону, тут же рванул вдоль ущелья. Я отчаянно надеялся, что для спасения не придётся прибегать к худшему.

На открытом пространстве тварь быстро начала нагонять меня. С каждым шагом её рёв становился всё громче, всё ближе. Страх сжимал грудь, дыхание сбивалось, ноги тяжелели, а силы постепенно покидали тело. Мне казалось, что хуже быть уже не может, но путь внезапно оборвался — массивная каменная глыба перекрыла проход. Я резко остановился, развернулся и замер. В нескольких десятках метров от меня, освещённый тусклым отблеском света, стоял гигантский муравей. На этот раз он не спешил. Он медленно, уверенно двигался ко мне, будто прекрасно понимал — я загнан в тупик.

— И всё? — прохрипел я. — Я снова умру? *****! Зачем вообще нужно было все это!?

Но вдруг, эхом по пещере разнёсся всплеск воды.

— Камень... — пробормотал я. — Пожалуй, пару секунд я еще поживу.

Монстру оставалось сделать всего несколько шагов до меня. Сделав глубокий вдох, воздух обжёг лёгкие и во рту отчётливо ощущался вкус страха, но выбора не осталось. Я рванул вперёд — не к спасению, а к неизвестности.

Шаг. Второй. Прыжок. Край обрыва ушёл из-под ног, и мир в одно мгновение исчез.

Я падал в темноту, вцепившись пальцами в воздух, будто надеясь ухватиться за невидимую опору. Взгляд отчаянно искал хоть проблеск света, отблеск воды, хоть что-то, что помогло бы не убиться при падении. Но вместо этого приходили навязчивые мысли: "Что дальше? Как выбраться? Смогу ли? Неужели я всего лишь оттянул конец на несколько минут?".

Однако внизу мелькнул слабый голубоватый отблеск. Вода. Сгруппировавшись, сжав зубы и зажмурившись, я буквально рухнул в воду. Удар оказался чудовищным. Я не знал, как глубоко погрузился в воду, но отчетливо понимал, что тело горело от боли. Не чувствуя рук, судорожно бил ногами, вырываясь из воды. И из последних сил, уже чуть ли не задыхаясь, вырвался на поверхность и через ужасную боль, вдохнул свежий воздух. Сделав несколько вдохов, я закричал — не от радости, не от страха, а просто потому, что был жив.

Я попытался открыть глаза, но смог приоткрыть лишь один. Ужасная боль разливалась по всему телу, словно меня избили до полусмерти и при этом, не хотели завершить дело до конца. Голова гудела, руки безвольно висели, живот и спину пронзало жгучее пламя. И всё это тут же забылось, когда мой взгляд различил смутные очертания суши. Медленно перебирая ногами, я кое-как добрался до неё и почувствовав под ногами твёрдую землю, тут же рухнул на колени. Едва удерживая сознание, собрал остатки сил, дабы выползти из воды.

Наконец, выбравшись из воды, тут же упал на сухую землю. В этот момент, мне хотелось только одного — умереть. Всё тело кричало от боли, и единственное, чего я желал, это просто потерять сознание, дабы не испытывать эту ужасную боль.

Но тут, в поле зрения моего единственного глаза мелькнул скелет. Приглядевшись, я увидел, что в его костлявых пальцах был зажат посох. Посох, точно такой же как в игре, как на картине, так и передо мной.

— Вита... Нет, Мруан... Неужели у-удача на... ах... на моей стороне? Я спасён от...

Не успев договорить, за спиной, раздался всплеск воды. Я едва повернул голову, и от ужаса открылся, даже залитый кровью второй глаз. Это был муравей. Забыв о боли, я поднялся на ноги и шатаясь из стороны в сторону, побежал, если это можно было назвать так, к посоху. Позади слышалось, как это тварь уже выбирается на сушу. Я подбежал к скелету, прикусив все,

что было возможно, протянул свои руки. Муравей был уже совсем рядом. Я собрал последние силы и схватив посох, только и успел вскрикнуть:

— МРУАН! Я ХОЧУ, ПЕРЕРОДИТСЯ!

В ту же секунду сквозь мой живот прошла острая клешня. Мир померк. Я упал на землю, и сознание покинуло меня.

Дата смерти: 366 й год Висантовской эры.

Причина смерти: Смерть от клешней муравья.

Глава 7. Мруан

— Снова это темнота... Значит, всё получилось. Я успел воспользоваться посохом и смогу переродиться в другом мире...

Вокруге меня, был знакомая мне темнота. Я не ощущал ни своего тела, ни рук, ни ног, однако был уверен в одном. На моём лице застыла улыбка.

— И всё же, это была довольно интересная жизнь.

Мои глаза открылись, но вместо ожидаемой темноты меня ослепил яркий свет. Прищурившись, я разглядел, что свет исходил от множества камней, усеявших стены.

— Где я? Разве я не должен быть сейчас в утробе? — пробормотал я.

Подняв свою руку, то ощутил леденящий ужас. Это была не просто взрослая рука. Это была моя рука, вместе с той же одеждой, что и в момент смерти. Я судорожно начал ощупывать своё тело, и новая волна ужаса накрыла меня с головой. На мне не было ни ран, ни крови, ни дыры в животе.

— Твою мать... Твою мать... Твою мать! Что здесь происходит!? Может, это был сон? Д-да! Просто дурной кошмар! Но тогда какого чёрта я в этой сраной пещере!? — судорожно кричал я.

Вскочив на ноги, я принялся осматривать пещеру в надежде найти хоть что-нибудь, однако долго искать не пришлось. Скелет. Тот самый скелет, что был перед моей смертью. Подойдя к нему, я увидел лужу багровой крови, в которой лежал кинжал. Мой кинжал.

— Нет... Нет... *****! Что здесь творится!?

Присмотревшись, я заметил множество клочков своей порванной одежды. Я тут же начал осматривать себя, но одежда на мне была цела — ни одной торчащей ниточки.

Не в силах выдержать тяжесть происходящего, я рухнул на колени в лужу собственной крови.

— Что здесь происходит? Я же должен был переродиться! Почему я здесь!? ПОЧЕ...

Подняв голову, я увидел всё того же скелета, что и перед смертью, с одним лишь отличием — на этот раз он был без посоха.

Поднявшись из кровавой лужи и приблизившись к нему, я окончательно убедился: передо мной всего лишь груда костей, и ничего более. Внимательно осмотрев его останки, заметил, что одна из костлявых рук опирается на небольшой сундучок. С усилием вырвав его из мёртвой хватки, я попытался открыть, но ничего не вышло и тогда, переполненный эмоциями, швырнув об стену.

С треском разлетевшись на множество мелких кусочков, сундучок рассыпался, а из него вылетел небольшой обрывок бумаги. Подняв его, увидел, что текст почти стёрся — время безжалостно разъело чернила, оставив лишь бледные, расплывшиеся строки. Но даже сквозь выцветшие символы я понял, что слова были написаны на Апрау, языке королевства Мронт.

"Как и у всего в этом мире, есть свои правила. И эти правила записаны не богами, а людьми, что придумали законы мироздания".

— Какие ещё правила? *****...

"Когда человеку даруется сила извне, перед ним исчезают границы возможного. Однако существую те, кто отверг лёгкий путь, скрыв их от людей.

Однако тот, кто сумеет их отыскать, сможет переступить законы мироздания, и посохи станут не просто инструментом, а частью души своего владельца.

Принести в мир свет или погрузить его во мрак, каждый решит сам, но последствия этого выбора коснутся всех ныне живущих.

На весах, жизнь равна смерти, но исход зависит от того, кто ими владеет."

— Великолепно... философия на крови! Фантастика!

"Имя, данное посоху в каждом мире, отражает его суть. Позвав его, он ответит, если душа владельца готова услышать".

— Позвать посох! Сейчас позову! Что за *****!?

Все вокруг угнетало, события обрушились одним большим комом не давая сосредоточиться. Поэтому, я был готов поверить во что угодно, лишь бы забыться. Закрыв глаза и отбросив все мысли, погрузился в себя, в поисках хоть мгновенного покоя.

— Вита.

Я не знал, чего ожидать. Яркого света, тяжести в руках или на самом деле, ничего, однако эти минуты позволили мне успокоиться. Всё, что происходило, давило на меня, превращая любое размышление в ничто, но в этот миг в голове воцарились спокойствие, а в сердце — тишина.

Спустя время, я наконец открыл глаза, и увидел то, к чему явно не был готов, — передо мной парил золотой посох. Протянув руку, я почувствовал, как он сам лёг в мою ладонь.

— Не... невероятно...

Одно дело видеть его в игре или на картинах, и совсем другое держать в руках наяву. И тут же другая мысль пронзила моё сознание. Взгляд оторвался от посоха и устремился в никуда, а я вновь погрузился в себя.

— Мруан.

Прошли очередные несколько минут и из воздуха появился Мруан, выглядящий точь-в-точь как Вита.

— Два из пяти. Ещё немного и смогу собрать все остальные посохи, — усмехнулся я.

Воодушевленный собственным сарказмом и таким достижением, я на время забыл, что переродился в том же самом мире. Было сложно объективно смотреть на происходящее, но так или иначе одно было ясно — нужно выбираться из пещеры.

— Вита, — тихо прошептал я.

Едва я назвал его имя, как он тут же исчез.

— Мруан.

В ту же секунду исчез и Мруан.

— Ну хоть что-то работает. Наверное, не всё так плохо?

Это был риторический вопрос, на который я и так знал ответ. Не то чтобы мне было спокойно, но в этот момент мои мысли были ясны. Они не метались из стороны в сторону, и в моём положении это можно было считать победой.

Я поднял кинжал из кровавой лужи и привычным движением убрал его за пояс. Оглядевшись, заметил узкий проход, уходящий вглубь. Там царила крошечная тьма: светящихся камней практически не было, поэтому я решил захватить несколько с собой. Эти камни, скорее кристаллы, нежно переливались голубоватым светом, который то разгорался, то едва тлел.

Но стоило попытаться вытащить один из них, как возникла новая проблема. Эти камни оказались куда прочнее, чем я ожидал. Это был не хрупкий кристалл, рассыпающийся от первого удара, а настоящий светящийся минерал, крепко вросший в стены пещеры, именно поэтому пришлось импровизировать.

Вернувшись к скелету, я "одолил" у него одну из костей и после чего попытался ею добыть кристалл. Толку было мало. Тогда я взял ещё несколько костей и соорудил подобие кирки, перевязав их своей рубашкой.

Следующие полчаса я провел, сражаясь с кристаллом. Импровизированная кирка несколько раз разваливалась, и мне приходилось переделывать ее, пуская в ход уже и штаны, так что в итоге я остался в одних трусах. Кое-как, используя ещё несколько костей, все же смог добыть кристалл. Не скажу, что чувствовал себя хорошо — что-то внутри съедало меня от мысли, что я оскверняю останки, но думать о морали было некогда.

Сейчас меня волновало не это, и даже не то, сколько времени уйдёт на подъём, а тот самый муравей. Всё, что я мог ему противопоставить, — этот кинжал, который вряд ли способен хотя бы ранить ту тварь.

Однако было и то, что меня удивляло. На такой глубине вовсе не было холодно, даже после того как остался почти голым, я чувствовал лишь лёгкую прохладу. При этом заметил, что прошло уже немало времени, а есть мне совсем не хотелось. Списывая это на адреналин, я не стал углубляться в тему — голодная смерть меня не прельщала. Наконец, привязав кристалл остатками одежды к кости, двинулся вглубь пещеры.

Углубляясь все дальше, я полностью потерял счёт времени. И меня всё сильнее пугало то, что не чувствовал ни усталости, ни голода. Наверное, с момента перерождения прошло больше десяти часов, но во мне будто бушевала энергия. Но все же, с каждым шагом идти становилось тяжелее, не от изнеможения, а от нарастающего страха встречи с муравьем.

Через некоторое время до меня донеслись звуки, похожие на отдалённый грохот. Я не питал иллюзий, что там могут быть люди, готовые помочь и полностью отдавал себе отчёт — это тварь где-то рядом. Нужно было быть готовым бежать, хотя куда и как, я не знал. Сзади был тупик, а впереди это тварь.

Подходя ближе к этой твари, последние остатки моей храбрости начали испаряться. Ноги подкашивались, страх сковывал разум. Всё медленнее, почти на цыпочках, я продвигался вперёд. И тут громкий рёв муравья заставил меня замереть. Тело перестало слушаться, я не мог ни пойти вперёд, ни вернуться назад. При этом, у меня не было выбора: либо двигаться навстречу муравью, либо отступать и умереть от голода. Воздух будто перестал попадать в лёгкие, я с трудом мог вдохнуть, дабы наполнить свои легкие, а сама тварь не умолкала.

— Нет. Нет. Пожалуйста. ХВАТИТ!

Я изо всех сил ударил себя по лицу и рухнул на землю.

—С-с-спокойствие... П-п-просто успокойся. Дыши. Я-я-я не хочу умирать!

В этот момент мне стало не по себе. Страх поглотил меня, и я почувствовал, как схожу с ума. Мир закружился и, поднявшись на колени, я рассмеялся.

— Ха-ха-ха! Вот оно! Вот что значит дорожить жизнью! Я уже и забыл, что это такое! Прекрасное чувство!

Пещеру огласил хохот сумасшедшего. В этот момент мне стало уже всё равно, услышит ли меня муравей.

В прошлой жизни, смерть казалась мне естественной, и я считал бессмысленным плакать о ней. Так же думал и после перерождения. Но сейчас... Сейчас я боялся. Боялся умереть. Эта абсурдность невероятно смешила меня.

Я не мог остановиться, и отчетливо слышал, приближающиеся ко мне грохот. И совсем скоро, муравей пришёл на смех сошедшего с ума человека. С первой нашей встречи он ничуть не изменился. Это была та же самая тварь.

Поднявшись на ноги, я схватил свой кинжал и мог лишь кричать:

— Давай! Иди сюда!

Муравей не заставил себя ждать. Он рванул на меня, не повторяя ошибку в ущелье, но психа сложно напугать, и я не собирался бежать.

— Нападай! Я готов убить те...

В мгновение ока я едва успел моргнуть. Моё тело рухнуло, а голова покатилась по каменной земле. Последнее, что я увидел, — муравья, стоящего над моим обезглавленным телом.

Глава 8. Начало Ада

— Тьма. И вновь эта тьма. Значит, всё. Конец. Мои последние мысли угасают. Был ли я счастлив? Была ли моя жизнь хорошей? Пожалуй... да. Три перерождения, каждое из которых — странное, но всё же... интересное. Не думаю, что меня ждёт рай или ад. Пожалуй, лучшим исходом был бы покой...

Мои слова растворялись в пустоте, становясь всё тише.

— Всё же неплохая была жизнь, — прошептал я в пустоту.

Вдруг свет ударил в глаза, и я машинально поднял руку, чтобы прикрыться. Зажмурившись, приоткрыл глаза и увидел на себе ту самую рубашку, в которой и был изначально. Резко подняв голову, увидел знакомую пещеру: сырой воздух, неровные стены и тот же слабый блеск кристаллов. Я снова оказался в ней.

Тут же по спине побежали мурашки, рубашка мгновенно промокла от пота. И схватившись за голову, я уже принял тот факт, что сошёл с ума.

— Что? Почему? Где? Кто-нибудь? Пожалуйста! ЧТО СО МНОЙ!? — крик эхом прошёл по всей пещере.

Я дрожал и не понимал, почему снова оказался здесь, в этой проклятой пещере, на том же самом месте. Уже во второй раз. Здравомыслие было невозможно — эмоции захлёстывали, а страх перед необъяснимым лишь нарастал.

— Меня же убил муравей... значит... сон! Это просто сон! Конечно! Просто сон! Ха-ха!

Истерический хохот, отражаясь от стен, создавал жуткую картину. Я знал, что это не сон, но сознание отчаянно цеплялось за эту иллюзию.

— Спокойно. Дыши... — кое-как выдавил я. — Нужно лишь проверить.

Поднявшись, я подошёл к тому месту, где, как мне хотелось верить, не добывал светящиеся камни. И все же, на земле лежала моя самодельная кирка и несколько кристаллов. В этот момент моё лицо исказилось — то ли от ужаса, то ли от смеха, то ли от безумия. И снова пещера огласилась истерическим хохотом.

— Нет! Нет! Я не хочу в это верить! Почему я снова здесь!? *****!

Смех сменился рыданиями, и я упал на землю. Физически не чувствовал усталости — моё тело было в идеальном состоянии, однако мысли и эмоции не давали покоя. Перед глазами стояла одна картина: муравей, стоявший над моим обезглавленным телом.

— Я умер. Я точно сдох... — прошептал я, едва дыша.

Моё психическое состояние достигло дна. Тошнота накатывала снова и снова, будто мой разум пытался извергнуть сам себя. Но даже так я не мог думать ни о чём, кроме собственной смерти — и того, как моё тело пожирает муравей. Одна лишь эта мысль вызывала новый приступ тошноты, выворачивая желудок наизнанку.

Вскоре, приступ все же отпустил меня, и я смог подняться на ноги. Как угодно, но мне нужно было бороться с мыслями.

— Если это не сон, а реальность, то проблема остаётся прежней. Мне нужно выбраться, пока не сдох с голоду или не стал обедом для муравья.

Путей было немного. Пещера предлагала всего два: вверх — откуда я падал около минуты или вглубь — где обитает муравей.

— Великолепный выбор! — усмехнулся я. — Сдохнуть от падения и все же убитый об воду или быть съеденным этой тварью. Идеально!

Ни тот, ни другой вариант меня не радовал. Но одно было ясно точно: меня сковывал страх. Я не понимал, что происходит. Почему? Как? Я должен был возродиться в другом мире, но этого не произошло. Умерев уже в третий раз, всё равно остался жив. Остался в том же мире, в той же пещере, но и с теми же целями и с тем же муравьём.

Всё тело дрожало, мысли путались, но время работало против меня. Нужно было идти. Взяв в руки светящийся камень, я двинулся вглубь пещеры.

На этот раз я шёл гораздо медленнее. Каждый шорох, каждый звук заставлял вздрагивать. Мне не хотелось снова встречаться с этой тварью, но при этом, я боялся увидеть свой труп. Где-то в глубине души теплилась надежда, что всё это — сон, и ничего из прошлого. Но чем ближе подходил к месту своей смерти, тем сильнее дрожали ноги. Увидеть, как эта тварь пожирает моё тело, было выше моих сил.

Знакомый мне рёв раздался по всей пещере. Тот самый рёв. Тот, что я слышал перед своей смертью.

— Один в один... — прошептал я. — Нет. Прошу...

Меня тут же вновь затрясло. Я не мог двигаться. Мне хотелось плакать и кричать. Я понимал, что ещё немного — и муравей вновь придёт за мной. И чтобы вернуться в реальность, я с силой воткнул кристалл себе в ногу. Боль разошлась по всему телу и уже был готов закричать во весь голос, но все же, с силой сжав свой рот, смог сдержаться. Боль вывела мозг из оцепенения, и я наконец смог думать.

— Всё хорошо. Всё хорошо, — именно эти слова стали моей мантрой.

Аккуратно вынув кристалл, я оторвал рукав рубашки и перетянул рану. Затем, прислонившись к стене, медленно побрел вперед.

— Как же больно *****! — прокричал я сквозь зубы.

Я всё ещё слышал оглушительный рёв муравья, но теперь он казался не таким всепоглощающим — адреналин начал глушить страх. Мне было ясно, что нужно было идти, несмотря ни на что. Однако с каждым шагом воздух становился всё гуще, а дышать — всё тяжелее. Запах крови. Это означало, что я приближаюсь к месту, где муравей пожирал меня. Внутри всё сжималось от ужаса и сопротивлялось, но ноги, будто загипнотизированные, продолжали своё движение.

Пройдя вперёд, я увидел зрелище, которое хотел бы тут же забыть. Земля, стены — всё было залито кровью. Воздух пропитал ужасный смрад, от которого выворачивало. Меня вновь затошнило, но желудок был уже пуст.

Зажав нос, я двинулся вперёд, ступая по собственной крови. Но последней каплей стал мой кинжал, лежащий посреди этого апогея ужаса. Я медленно приблизился к нему и, не выдержав, опустился на колени прямо в липкую алую лужу.

— Значит, это правда... Но почему? Почему я ещё жив!?

В этот же миг, я ударил себя по лицу кулаком, и на мгновение это помогло вернуться в реальность и не потерять рассудок, дабы как и в прошлой раз, сойти с ума.

— Соberись! Худшее подтвердилось, но это не значит, что я должен умереть так же бездарно!

Последнее, чего мне хотелось прямо сейчас, — снова стать добычей этой твари. Поэтому, как бы ни тянуло забиться в угол и зареветь, нужно было держать себя в руках.

Я взял свой кинжал, обтёр его об одежду, убрав остатки крови, положил в ножны.

Поднявшись из лужи, я хотел продолжить путь, но, сделав пару шагов, наступил на что-то мягкое. Посветив кристаллом, увидел собственные останки. Точнее то, что не смогла проглотить эта тварь. И вновь волна страха полностью захлестнула меня, и я просто побежал вперёд. Не оглядываясь, не думая ни о чём. Всё, чего я хотел, — это как можно дальше убежать от этого места. Слезы наворачивались на глаза, думать об этом я уже не мог.

Остановился я лишь тогда, когда почувствовал, что могу снова дышать, не вдыхая запаха собственной крови и разлагающейся плоти.

— *****! *****!

Оперевшись о стену, я, будто человек на последнем издыхании, начал жадно глотать воздух. Волны эмоций то и дело накатывали на меня, а мысли металась вразброд, не давая и минуты покоя.

— С-с-соберись... С-соберись... — кое-как пробормотал я.

Немного успокоившись, я всё же смог прийти в себя и осмотреть место, где нахожусь. И первое, что заметил, был не проход в пещере или что-либо ещё, а моя перебинтованная нога.

В это же мгновение я схватился за неё руками, но, прикоснувшись к дыре в ноге, не почувствовал ни боли, ни самой раны.

— Какого?

Разрезав самодельный бинт из рубашки, обнаружил, что на месте раны ничего нет. Как будто я и не вонзал в ногу кристалл. В панике, начал ощупывать себя, пытаясь найти рану, но её не было.

— ТВОЮ МАТЬ! — я прокричал это, совсем забыв о тишине. — Где она!? Я же точно вонзил кристалл в ногу! Тогда где? Где!?

И тогда, я размахнулся и снова вонзил кристалл в ногу, после чего рухнул на землю от боли.

— Буду смотреть в одну точку! Хочу понять, что, чёрт возьми, происходит!

Спустя несколько минут я увидел невероятное: кожа вокруг дыры стягивалась с невероятной скоростью, и через пару минут зажила полностью, словно ничего и не было. Я оцепенел.

— Нет... нет... что со мной!?

Я ничего не понимал и, пожалуй, именно это пугало сильнее всего. Умерев уже несколько раз, всё ещё был жив. А теперь, даже раны на моём теле затягиваются за считанные секунды.

— Что я такое? Почему это происходит со мной? Я уже просто хочу сдохнуть!

Дрожь полностью завладел мной, и начал биться в конвульсиях. Валяясь на земле, я рыдал, кричал и бился в истерике, забыв обо всём.

Мне казалось, что именно паника и страх стали для меня обыденностью, частью повседневности, а спокойствие — чем-то чуждым, почти ненормальным.

Спустя несколько истеричных минут, я всё же поднялся с земли и молча продолжил свой путь. Слова здесь были излишни. Каждый раз это был страх, паника, смирение и движение вперёд. Я не знал, сколько уже иду, но не чувствовал ни голода, ни усталости, что пугало меня ещё сильнее. Однако думать ещё об этом — значило лишь замедлять себя и вновь впасть в истерику.

В какой-то момент впереди вспыхнул свет. Резкий, ослепляющий, он вырвался из глубины пещеры и мгновенно перетянул на себя всё внимание, вытеснив страх и мысли — оставив лишь одну цель: идти к нему.

— Врата в Рай? Что ж, хоть что-то логичное! Пройти испытание, чтобы попасть в Рай. Логично! — иронично проговорил я.

Более рациональной идеи придумать было нельзя. К тому же, я был готов ко всему: понятие нормы исчезло давно.

Я зажмурился и двинулся навстречу свету, но вскоре был вынужден полностью закрыть глаза: ослепительное сияние прожигало глаза. Лишь спустя время, постепенно приоткрыв их, увидел то, во что я отказывался верить. Целый город, застывший в подземной пустоте. Множество различных домов теснилось на обширной площади, а вдали виднелись могучие стены настоящей крепости. А подняв голову, я увидел источник этого яркого свечения. Под самым сводом пещеры парил светящийся камень невообразимой величины, чей холодный свет заменял солнце.

— Значит, здесь кто-то живёт... — пробормотал я. — Или, скорее всего, жил.

Передо мной открылось множество домов. Некоторые были разрушены, но, несмотря на это, всю огромную площадь окутывала мёртвая тишина. Не то чтобы это меня настораживало,

ведь если здесь никого нет, значит, и убить меня никто не сможет, но и был бы рад увидеть кого-то, кроме того муравья.

Сложно было описать это место, но если просто — то это было подземелье, где образовалась обширная пустая площадь, и некие существа построили здесь своё поселение. Вдоль их города были вырыты дороги и спуски к жилищам. И, как часто бывает в различных мирах, здесь, по счастливой случайности, оказался огромный светящийся камень.

Подойдя к одному из спусков, я робко спустился вниз и направился к ближайшему дому на окраине. Это были примитивные каменные строения без дверей и окон. Войдя в одну из лачуг, увидел лишь каменную кровать, а рядом — каменный стол, на котором лежал кристалл, тускло освещавший помещение. На окраине, стояли лишь подобные дома, ничего собой не представлявшие и по всей видимости, в них обитали самые никчёмные существа по местным меркам.

Проходя глубже, замечал, что дома были значительно больше своих подобий на окраине, они были обнесены заборами и даже имели подобие окон. Правда, внутри ничего особенного, та же аскетичная обстановка — каменные кровати, столики и стулья. Однако уже за этими домами, возвышался самый настоящий замок, разительно отличавшийся от всего вокруг. Он больше походил на строения с поверхности, а не на подземную примитивщину. Всё вокруг цепляло мой взгляд, вызывая неподдельный интерес, однако главный вопрос не выходил у меня из головы: Есть ли здесь кто-то живой?

— Может, их муравей съел? Но тогда где трупы? И где запах разложения? *****...

Проходя мимо домов, я судорожно вращал головой — то ли в надежде кого-то увидеть, то ли, наоборот, чтобы никто не напал. Глядя на эти строения, я думал, что они созданы людьми, в них угадывался человеческий замысел. Однако, может мне просто очень хотелось в это верить.

Наконец я подошёл к замку и убедился, что он явно был не отсюда. Его построили из материалов с поверхности: деревянные ворота, поднимаемые на металлических цепях, лишь подтверждали это. Пройдя во внутренний двор, я увидел мрачное зрелище — огромное количество разложившихся тел. Они просто лежали на земле, а в некоторых до сих пор торчали мечи, копья, лопаты и кирки. В этот момент я зажмурился и запрокинул голову.

— Это люди. Мёртвые люди... Что ж, это явно не рай.

Чем дальше я шёл, тем больше становилось трупов, а в некоторых местах приходилось идти прямо по костям. Не скажу, что это меня не тревожило, но сил на переживания уже не оставалось. Кости хрустели под ногами, я наступал на черепа, которые проваливались под мной, и всё это — с одним и тем же, даже надменным выражением лица.

Войдя в сам замок, я увидел то же самое: множество разложившихся трупов. Но что удивило — так это обстановка. На стенах висели огромные портреты неизвестных мне людей, сами картины были в золотых рамах, стояло множество золотых подсвечников со светящимися камнями вместо свечей, и повсюду лежали груды золотых монет — прямо под костями их бывших владельцев.

Углубляясь, трупов становилось лишь больше, а кульминацией стали врата, заваленные горой скелетов почти до самого потолка.

— Никогда не думал, что увижу гору скелетов не только на картинках, но и в реальности. Правда, если это реальность.

Немного расчистив себе проход, я с усилием приоткрыл массивную дверь, и стоило шагнуть внутрь — то тут же замер. Контраст оказался поразительным.

Если за дверью меня встречала груда скелетов, сваленных в безымянную мертвую массу, то в огромном тронном зале не было ни одного тела. Ни костей. Ни следов борьбы. Ни намёка на смерть, кроме той, что восседала на троне. Посреди зала, на возвышении, сидел лишь один человек. Вокруг него были рассыпаны золото и драгоценности: кубки, инкрустированные камнями, ожерелья, короны, россыпи монет.

— Что вы здесь делали? — спросил я, обращаясь в пустоту.

Я обошёл весь замок, но не нашёл ничего, кроме трупов и сокровищ. Золото и украшения меня мало интересовали, куда важнее было понять, почему эти люди не пошли дальше. Почему не попытались выбраться? Это невозможно?

Я отгонял эти мысли, потому что они наводили на ужасную догадку: эти люди умерли от голода. А я бродил неизвестно сколько времени и до сих пор не чувствовал ничего — ни усталости, ни голода. И одна лишь мысль о голодной смерти, заставляла содрогаться.

Выйдя из замка, я оказался в объятиях призрачного мира. Невзрачные каменные дома, похожие на склепы, теснились в тени, однако свет, подобный солнцу, преображал всё своим сиянием. Я не мог оторвать взгляд от этой серой красоты, и в какой-то момент в груди почувствовал тепло. От неожиданности, лишь усмехнулся.

— Даже сейчас меня может что-то порадовать.

С кривой улыбкой я двинулся вверх.

Дорога, огибающая город, была длинной, но и других путей вверх видно не было. Поднимаясь, я начал мечтать о том, как выберусь на поверхность, увижу родителей. И особенно Лиру. Сердце от одной этой мысли сжалось.

— Не думал, что так скучаю по ней...

Это было удивительное чувство, ранее не знакомое. Мне хотелось просто обнять человека. Нет... дорогого мне человека. Мне хотелось увидеть её улыбку, поцеловать её и быть рядом. И это, пожалуй, было самым человеческим, что во мне ещё оставалось.

Рядом с Лирой я не замечал этого счастья. Наша общая жизнь казалась обыденностью, и лишь потеряв её, начал по-настоящему ценить каждую утраченную мелочь. Именно тогда я с ужасом осознал, что ценю только то, что уже безвозвратно ушло.

И сейчас, поднимаясь всё выше, я с каждым шагом ловил себя на надежде, стоило выйти из этой проклятой пещеры, окажусь рядом с ней... и на этот раз всё будет иначе. Стану другим, а именно тем, кто ценит каждый миг, кто видит счастье не в прошлом, а в настоящем. Но свирепый рёв муравья, вывел меня из этих заоблачных мыслей.

— Как я мог о тебе забыть.

Я замедлил шаг, пытаюсь понять, что мне делать. Бежать? Куда? Надеяться проскочить или спрятаться в одном из домов? Но думал я слишком долго. Из-за угла показалась эта тварь. Всё, что я почувствовал в этот момент, — страх.

Бросившись бежать назад, муравей тут же помчался за мной. Но убежать от него, когда ему не мешали узкие проходы пещеры, было невозможно. И, чтобы не стать добычей в ту же секунду, я прыгнул вниз. Пролетев с десятков метров, я проломил крышу одного из каменных домов и рухнул внутрь.

— А-а-а-а! *****!

Ужасная боль охватила всё тело. Я не мог пошевелиться. Ощущал как спина была раздроблена вдребезги, руки и ноги выгнулись в другую сторону, внутренние органы, кричали. Всё, что я мог, — стонать от невыносимой боли.

— Т-т-тише... — пытался я успокоить сам себя.

Но вся боль не имела значения. Лучшее, что я сейчас мог сделать, — это заткнуться и надеяться, что муравей меня не найдёт. Но мой план был столь же глуп, как и надежда убежать от него. Его голова показалась в проломе крыши.

— Да убей ты меня уже! — заорал я.

Дом задрожал, и стены начали рушиться. Пол ушёл из-под тела, я провалился ещё ниже.

— Ка...!

Не успев докричать, я почувствовал резкий удар — каменный блок обрушился прямо на голову. Мир взорвался вспышкой боли, но через секунду она исчезла. И я, тут же погрузился в знакомую, давящую тьму.

— Опять здесь... Неужели это значит, что я возрожусь снова? Неужели я бессмертен? Радоваться этому или, наоборот, проклинать судьбу? — слова эхом отдавались в пустоте.

— Хочу ли я умереть окончательно? Если я бессмертен, то зачем мне бояться смерти? Ведь я всё равно вернусь... Да. Да! Мне просто нужно придумать, как обойти этого муравья — и всё! Пусть я умру хоть сотню раз, какая разница, если итог неизменен!

Истеричный смех охватил всю пустоту.

— Господи! Неужели после всех этой боли в моей жизни наконец появился луч света!? Ха-ха-ха! Да! Только сейчас моя жизнь действительно начинается!

Глава 9. Принятие

— И снова темнота.

Проснувшись вновь, я не чувствовал ничего. Ни страха, ни отчаяния — лишь ледяную, всепоглощающую пустоту. Мое существо, изможденное вечностью циклов, жаждало не жизни, а окончательного небытия.

— Одно и то же, снова и снова.

Тусклый свет кристаллов снова озарил пещеру. Я поднялся и побрел к огороженному камнями участку. Взяв осколок камня изменил двойку на тройку. Затем, прихватив заранее приготовленные лопату с мечом, углубился в недра пещеры.

— Попытка номер двести тридцать четыре.

Спустя восемь тысяч смертей, я забыл, что такое время: сутки, месяцы, годы — все было стерто. Осталась только цель: убить муравья. И, пожалуй, именно она держала меня в этой бесконечной петле.

Я прошёл через всё. Отрицание, гнев, торг, депрессию и, наконец, — принятие. Хотя, если быть честным, началось все не сразу. Отрицание пришло только спустя восьмисот смертей. Тогда, я перестал верить во всё происходящее, а главное даже в собственное существование. И начал убивать себя снова и снова, надеясь, что хотя бы смерть от собственной руки станет последней.

Тысячи смертей спустя пришёл гнев. Я шёл на муравья голыми руками, с криками, с ненавистью, с отчаянием. Злившись и на самого себя, что выливалось в перерезанное горло и желание смерти за собственную беспомощность.

После полутора тысяч смертей пришел торг. Я готов был верить в Бога, Будду, Аллаха, Дьявола — в кого угодно, лишь бы это закончилось. Пытался даже договориться с муравьём, отрезал себе конечности, оставлял их как жертвоприношение, надеясь, что он пощадит. Он не щадил.

Потом пришла депрессия. Настоящая, вязкая, чёрная. С ней, моим главным врагом был не муравей, а я сам. Из восьми тысяч смертей половина пришлась на депрессию. Она полностью поглотила меня. Большинство из них в этом периоде были на моей совести. Одно дело — гибнуть в клешнях твари, подсознательно веря в чудо. Совсем другое — обрывать нить собственного существования, не веря уже абсолютно ни во что. Я научился умирать молча. Без боли. Без эмоций.

Именно тогда я начал понимать своё тело. Боль стала лишь сигналом, мог вонзить в себя меч, отрезать руку или ногу — и при этом не моргнуть. Я выживал после смертельных ранений, если удар приходился не в сердце или не отсекал голову. Даже пронзенный кинжалом череп, заживал, если извлечь клинок. Отрезанные конечности срастались заново, если прижать их к ране в течение пятнадцати минут. Методом проб и ошибок я вывел приблизительное время: триста пятьдесят секунд для руки, четыреста тридцать — для ноги, двести пятнадцать — для пальцев. Глубокие раны заживали за девяносто секунд, неглубокие — за тридцать.

Также голод и жажда — исчезли. Я мог есть, пить, ощущая вкус, но какой-либо сытости не было. И к своему удивлению, обнаружил, что даже собственная плоть на вкус не так уж и отвратительна.

Да, я стал своим собственным подопытным. Не от любопытства — от отчаяния.

Сейчас я был на двухсотой попытке фазы принятия. Ни одна из них не закончилась успехом, но, по крайней мере, я больше не убивал себя.

Раньше мне казалось, что бессмертие — это дар, который невозможно возненавидеть, что человек не способен устать от жизни. Но теперь, когда я действительно стал бессмертным...

на самом деле, ничего не изменилось. Сейчас, я больше не задаюсь вопросом: Что ждёт меня потом? — ведь ответ известен. Итог всегда один и тот же.

Однако обстоятельства, в которых я оказался, заставляют смотреть на всё иначе. Жизнь и раньше мне не казалось прекрасной, однако сейчас перестал что-либо от нее ощущать. И вряд ли когда-нибудь что-то сможет изменить это ощущение. По сути, я умер давным-давно — умер как человек. Осталась лишь оболочка и разум, который продолжает существовать просто потому, что не может иначе.

И поэтому смысл моей жизни предельно ясен. Для меня он — в самой жизни, точнее, в её непрерывном течении. Она продолжается, независимо от того, задаюсь ли я вопросами, ищу ли ответы или просто плыву по течению. Она идёт и будет идти, и это то единственное, на что я никак не могу повлиять. По крайней мере, такой вывод я сделал сейчас. Хотя почти уверен — это лишь очередная вера, хотя бы во что-то. Но она помогает мне идти вперёд и принять, что жизнь — это жизнь, а я — это я. И решил, что это будет та правда, что работает для меня сейчас. А в будущем найду новую — ведь, что я понял, так это то, что одного конкретного ответа нет и не будет ни на что.

Добравшись до подземного города, тут же принялся рыть очередной ров. Когда-то здесь стояло множество, хоть и примитивных, но домов, теперь же — лишь груды пыли и камней, заваленные разложившимися трупами, большую часть которых были моими. Всё вокруг было в руинах, а от города, что и осталось только название.

Мой план по убийству муравья был до смешного прост: вырыть ров, положить мечи и копья, накрыть всё щитами из замка, оставив между ними просветы для атаки. Затем — отрезать часть руки и оставить её на щитах в качестве приманки, подняться наверх, проложив кровавый след, отрезав оставшуюся руку, после чего спуститься и начать привлекать монстра громкими звуками. Привлечённый шумом и запахом плоти, муравей выйдет и остановится прямо надо мной, где я проткну его брюхо.

Так было двести тридцать четыре раза. И каждый раз — провал. Но теперь, я знал его движения, осознавал как он вдавливая лапы в землю перед рывком, понимал в какой момент напрягается его тело и как меняется его рёв за долю секунды до атаки. Сам муравей стал куда больше, чем при нашей первой встрече. Но вместе с этим — медленнее. Его тело росло и тяжесть собственной массы стала играть против него, однако самое главное, его раны затягивались куда дольше моих.

До этого плана мне пришлось пройти через многое. Борьба с самим собой оказалась тяжелее всего. Одно дело — убить себя или отрезать конечность сейчас. Раньше же это было психически невозможно: шок, потеря сознания, страх и невыносимая боль. Теперь же, я отношусь к этому как к рутине, а та боль, от которой падал в обморок, сейчас кажется пустяком.

— Пора, — безэмоционально сказал я.

Я достал меч и отрезал часть руки. Без звука. Без дрожи. Кровь хлынула на землю, облив все щиты. Оставив на них свою приманку, направился наверх, оставляя за собой кровавый след. Поднявшись к уже отмеченному месту, отрезал оставшуюся руку и кинул ее вперёд.

— Ужин подан.

Развернувшись, я неспешно начал спускаться вниз. Каждый шаг отдавался в груди тяжестью, однако совсем не из-за дрожи. Оказавшись у рва, я начал бить мечом по щиту и звук эхом прокатился по всей пещере. И тут же ответом на это, стал знакомый, низкий рев.

— Хорошо.

В эту же секунду скользнул в ров и взял копье лежащие там. Началось ожидание. Гул становился всё громче, стены дрожали, а топот твари разносился по всей пещере. Раньше бы в этот момент меня сковал страх, паника бы парализовала тело, а разум помутился. Но теперь — ничего. Ни страха, ни волнения, лишь холодная пустота. Каким бы ни был исход, я буду жить. Все эмоции, что раньше кипели во мне, испарились.

Наконец муравей появился. С нашей первой встречи он вырос вдвое, откормленный моей бесконечной плотью. Стал ли он страшнее? Возможно. Но теперь это не имело никакого значения, бояться его я разучился давным-давно.

Сделав несколько шагов к приманке, муравей навис над моим укрытием. Его брюхо, покрытое старыми шрамами и свежими ранами, заслонило свет кристалла. В тот же миг я вонзил в него первое копьё. Второе. Третье. Оглушительный визг ударил по ушам, из которых тут же хлынула кровь. Но я не останавливался и всадил очередное копьё. Муравей завыл и начал судорожно топтаться, так что пещера задрожала от его шагов, а рёв только усиливался. Копья, торчавшие в его туше, зацепили щиты и откинули их в сторону. Его тяжёлые ноги чуть не топтались на мне, и я как только мог уворачивался от этих слепых ударов. В очередной раз увернувшись от его гигантской клешни, схватил меч и, подпрыгнув, вонзил клинок в брюхо муравья, а затем рванул вперёд, распоров все его тело.

Выскользнув из-под муравья, я обернулся. Он смотрел прямо на меня и в его глазах виднелась, то что в моих читалось слишком часто — смерть. Он почти не шевелился, лишь дрожал и истекал зеленой жидкостью, а из разорванной туши выпадали внутренности. Через пару секунд муравей рухнул, подняв плотную тучу пыли, но при этом его глаза всё ещё были на мне.

— Восемь тысяч сто пятьдесят три. Один, — прошептал я.

Медленно подойдя к нему, я был готов поставить точку в нашей бесконечной дуэли.

— Прощай.

Взмах и меч вошел ему прямо в глаз. Тело дёрнулось в последней судороге, раздался хриплый звук, но почти сразу он затих. Я стоял над ним. Без радости. Без ненависти. Мы были всего лишь животными, убивающими, чтобы выжить. Единственное различие между нами заключалось в том, что я был обречён жить вечно.

Несколько минут царила мертвая тишина. Я молча стоял над поверженным соперником и наблюдал его последние секунды жизни. И когда, пылевая мгла осела, вытащил клинок из его глаза.

— Давно я этого не делал, — тихо сказал я себе.

Я спокойно поднес лезвие к своей шее и одним резким движением срубил голову.

Глава 10. Свет

Переродившись, первым же делом подошёл к своему счётчику смертей и сменил тройку на четверку. Затем, закрепив на поясе очередной меч, я поднял кристалл и развернулся лицом к проходу.

— Пора домой, — тихо сказал я, сделав шаг в темноту.

Впервые за долгое время эти слова не вызвали горькой усмешки, однако внутри царила пустота.

Где-то глубоко под всеми этими слоями прожитых смертей и боли, возможно, пряталось слабое чувство удовлетворения — ведь муравей был мёртв. Но эта победа казалась ничем. Будто ничего не изменилось. Ни счастья, ни печали — лишь странное глухое осознание того, что я снова убил сам себя. Пускай это было не от отчаяния, а из необходимости, дабы воскреснуть целым, смерть от собственной руки остаётся смертью, и мне бы хотелось обходиться без этого.

Спустя время, я дошёл до наших трупов. Основной интерес представлял муравей, а именно то, что все действительно взаправду. Его тело лежало неподвижно, без малейшего признака жизни. Хитиновый панцирь тускло поблёскивал в свете кристаллов, а из раны до сих пор медленно сочилась густая зеленая жидкость.

Я остановился рядом, глядя на поверженного врага. Когда-то он был для меня воплощением страха, сейчас это было обычное мертвое существо.

— Покойся с миром, — тихо произнёс я.

Попрощавшись с поверженным муравьём, я подошел к собственному трупу, вытащил кинжал Лиры, убрав его в свои ножны. Напоследок, окинув взглядом муравья, спокойно направился на поверхность.

— Пора выбирать.

Медленно и монотонно поднимаясь вверх, мысли то и дело возвращались к одному и тому же: встречу ли я ещё подобных тварей? Если тот муравей был самкой — впереди может ждать целое гнездо. Хотелось бы верить, что это был одинокий самец, но никаких доказательств у меня не было. Да и сама идея столкнуться с кем-то ещё не пугала — просто утомляла. После всех этих мучений, я хотел бы подняться наверх без очередных смертей и схваток.

Чем выше я поднимался, тем больше вокруг становилось светящихся камней. Голубоватые кристаллы отражали сияние друг от друга, озаряя пещеру мягким, холодным светом. Иногда они росли целыми россыпями, иногда попадались лишь по одному, а местами исчезали вовсе — но сама пещера оставалась неизменной: пустой и бесконечной.

Я не знал, сколько времени провёл под землёй. Год? Два? Пять? Шесть лет? Может, больше. После стольких смертей время потеряло смысл. За эти годы я почти забыл, кем был. Лира. Мич. Миранта. Имена, от которых когда-то теплилось сердце, теперь звучали как чужие. И всё же где-то глубоко внутри было желание увидеть их снова, хотя казалось, что даже если увижу, то не смогу принять их так же, как раньше.

Мир вокруг меня изменился, и я изменился вместе с ним. Эти различия не сблизили бы нас, а наоборот, лишь отдалили. Я перестал быть живым в человеческом смысле. Возможно, если пройдут годы, и снова окажусь среди людей, то что-то из прежнего бытия вернётся, но понять жизни друг друга мы уже не сможем. Один живёт, дорожа каждым днём, другой — может умереть и через минуту получить жизнь назад. Мы стоим на противоположных сторонах, и это не изменится. И был вопрос, который невозможно было обойти:

— Могу ли я всё ещё называть себя человеком?

Я много размышлял о том, что делает человека человеком, но чем дольше думал, тем яснее понимал: как и в случае со смыслом жизни, одного чёткого определения просто не суще-

ствуется. Есть лишь общие черты, как способность мыслить, рефлексировать, осознавать себя. Однако уникальной, непреложной особенности, по которой можно было бы провести границу, нет. Я мыслил, анализировал, понимал. Но можно ли сравнивать бессмертного со смертным? Можно ли ставить знак равенства между тем, кто живёт один раз, и тем, кто бесконечно? Этот вопрос сидел в моей голове занозой, на него я хотел бы дать единственно верный ответ, но находил лишь удобный, для моего измученного разума.

Дорога наверх была бесконечной. Казалось, я поднимался неделями, может, месяцами. Каждый шаг отзывался эхом в пустоте, но наконец, передо мной открылся знакомый каньон — тот самый, где когда-то давно я спрыгнул вниз, спасаясь от муравья и надеясь только на чудо.

— Почти, — выдохнул я.

Продолжая идти вперед, в окаменевшее сознание начали пробиваться странные, почти забытые мысли. Как меня встретят родители? Что скажет Лира? Увидят ли они во мне того, кого знали раньше — или испугаются?

Я вполне мог представить их реакцию, но вот говорить ли всю правду сразу — не имел ни малейшего представления. Зная Мича и Миранту, они всё поймут с первого взгляда. Ведь за все эти годы я не изменился ни на день, оставшись тем же двадцатидюлетним парнем. Они бы с радостью принялись исследовать меня с ног до головы, без тени страха или сожаления, увидев во мне не чудовище, а удивительный феномен. А Лира... я почти не сомневался, что она примет меня любым. Подошла бы, обняла, и тихо, как всегда, сказала: Я знала, что ты вернёшься.

Подходя все ближе к выходу из пещеры, свет становился ярче, и я довольно быстро зажмурился, еще даже не выходя из пещеры, но это не помогало и глаза продолжало жечь. В какой-то моменте, я шёл чуть ли не на ощупь, и с каждой секундой зрение угасало, пока в один момент, мир не поглотила абсолютная тьма.

— Раз, два, три, четыре... — начал считать вслух.

С глазами экспериментов мне не довелось, поэтому решил высчитать необходимое время для их восстановления.

— Двести тридцать четыре, двести тридцать пять.

На двести тридцать пятой секунде мои глаза полностью открылись и свет уже никак не влиял на них.

— Быстро. Надо будет как-нибудь вывести среднее время, — машинально отметил я.

Сделав несколько шагов вперёд, я наконец из пещеры.

Передо мной открылся внешний мир. Настоящий, живой, дышащий. Зелёный ковёр из травы, шепот листьев на ветру и пьянящий аромат свежести. Я ощутил лёгкое дуновение, которое ласково коснулось кожи, будто это было приветствие из мира, который мною уже был забыт. Запрокинув голову, мне открылось бескрайнее голубое небо, по которому неспешно плыли облака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.